

23. *Токвиль, А.* Демократия в Америке / А. Токвиль. – М., 2000. – 560 с.

24. *Цыганков, А.* Кризис идеи «демократического мира» / А. Цыганков, П. Цыганков [Электронный ресурс] // Междунар. процессы. – 2006. – Т. 4. – № 2. – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/nineth/003.htm>. – Дата доступа: 29.01.2016.

(Дата подачи: 19.02.2016 г.)

М. В. Ильин, Е. М. Ильина

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, Минск
Белорусский государственный университет, Минск

M. V. Ilyin, E. M. Ilyina

The Academy of Public Administration
under the Aegis of the President of the Republic of Belarus, Minsk
The Belarusian State University, Minsk

УДК 321(476)

УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТОМ В ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ

CONFLICT MANAGEMENT IN CONTEMPORARY POLITICAL COMMUNICATION

В статье раскрыты некоторые особенности текущего конфликтного взаимодействия. Показаны технологии управления политическим конфликтом в пространстве WEB-коммуникаций.

Ключевые слова: политический конфликт; геополитический выбор; национальная идентичность; структурные реформы; сетевой PR.

The article reveals some of the features of the current conflict interaction. Technologies of the political conflict management in the WEB-space communications are shown.

Keywords: political conflict; political choices; national identity; structural reforms; network PR.

Существование бесконфликтных политических систем представляется утопией, однако конфликт может стать источником угроз национальной безопасности, серьезно подорвать имидж страны, ухудшить ее кредитный и инвестиционный рейтинги.

Национальные государства в условиях глобализации *дискриминируются*, их суверенитет, национальные интересы, законные права граждан, национальная *идентичность и достоинство* подвергаются существенным, порой трагическим испытаниям [2].

В новейшей политической истории суверенной Беларуси можно выделить следующие этапы *конфликтного взаимодействия* (рис. 1).

Согласно ст. 18 Конституции, Республика Беларусь ставит целью сделать свою территорию безъядерной зоной, а государство – *нейтральным*.

В этом контексте в Концепции национальной безопасности в ст. 6 утверждается, что Республика Беларусь является состоявшимся, независимым, суверенным европейским государством, которое *не относится ни к одному из мировых центров силы*, проводит миролюбивую внешнюю политику и *стремится к созданию условий для приобретения нейтрального статуса*». Создание этих условий предполагает в ст. 9 «прагматичное взаимодействие с мировыми центрами силы, основанное на эффективной многосторонней и *многовекторной дипломатии, стратегическом партнерстве и особых отношениях с дружественными государствами, равноправном взаимодействии и взаимном учете интересов*».

1991–1994 гг. Конфликт между сторонниками БНФ и выходцами из КПБ можно трактовать как ценностный конфликт по фундаментальным проблемам национальной идентификации, стратегическим направлениям развития страны, хотя имели место некоторые черты конфликта неуправляемых эмоций



1995–1996 гг. Институциональный политический конфликт между Президентом и Верховным Советом Республики Беларусь по поводу полномочий органов власти



1997–2004 гг. Ценностный политический конфликт власти и оппозиции по поводу внешнеполитической ориентации страны. Россия и ЕС занимают по отношению к власти и оппозиции полярные позиции



2005–настоящее время. Текущий этап конфликтного взаимодействия приобретает черты конфликта материальных интересов, характеризуется обострением конкуренции геополитических проектов, стратегий национальной идентификации и структурных реформ в условиях внешнеполитического балансирования [1]

Рис. 1. Основные этапы конфликтного взаимодействия

Многовекторная, разноскоростная, многоуровневая интеграция и балансирование в стремлении Беларуси к нейтральному статусу доказали свою состоятельность. По мнению первого заместителя Министра иностранных дел Республики Беларусь А. Михневича, «... последние события в Восточной Европе наглядно показали, насколько неправильной и контрпродуктивной для государства может проявиться сама постановка вопроса об одностороннем геополитическом выборе. Такая постановка вопроса порой не оставляет места ни национальным интересам, ни даже здравому смыслу» [3].

Это предполагают достаточно сложную и динамичную конструкцию геополитических предпочтений, способствующую улучшению отношений с Западом в качестве «донора стабильности» в регионе [4].

С точки зрения Министра иностранных дел Республики Беларусь В. Макея: «Мы спокойно смотрим на происходящие процессы, вместо того, чтобы принуждать государства к окончательному выбору: или с ЕС, или с Таможенным союзом. Мы долго жили в тени больших народов, у нас было совместное государство с Польшей, с Россией, мы жили в СССР. В течение последних 20 лет мы не до конца сформировали собственную идентичность. Дайте нам время, чтобы решить, куда идти» [5].

Таким образом, формирование белорусской национальной идентичности, соответствующей оптимальному *геополитическому, геоэкономическому, и цивилизационному* выбору Беларуси в региональной и глобальной системе координат, пока не закончено и процесс реализации ст. 4 Конституции Республики Беларусь (демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе многообразия политических институтов, идеологий и мнений, идеология политических партий, религиозных или иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан) осуществляется в условиях геополитической неопределённости, мощного внешнего влияния, возможного ухудшения социально-политической ситуации и непопулярных реформ.

При этом актуализируется вопрос о приемлемом варианте интеграции идентичностей, делающей выбор геополитического и геоэкономического вектора Беларуси достаточно определённым и бесконфликтным.

На геополитическую ориентацию оказывают влияние внешнеполитические представления общества, качество и взгляды политических элит, состояние и эффективность институциональной структуры, качество бюрократического аппарата, ориентации финансово-промышленных групп, региональные предпочтения.

Политический процесс в современной Беларуси характеризуется несовпадением ценностных ориентаций политических акторов, сосуществованием различных типов национальных идентичностей и представлений о внешнеполитических приоритетах страны [6].

В обстоятельствах возможного ухудшения социально политической ситуации следует подчеркнуть, что в ряде стран бывшего СССР уже реализованы сценарии, так называемых «цветных революций» (табл. 1) [7; 8].

Похожие сценарии привели к кровопролитию в Тунисе, Ливии, Египте, Ираке, Сирии. В этой связи Президент Республики Беларусь на пленарном заседании Саммита ООН по устойчивому развитию обратился к лидерам западных государств: «Понятно, сегодня нет той силы, которая бы вас остановила. Но ведь главы государств, совершающие кощунство, все верующие, даже многие публично молятся. Но господь же видит все, и он справедлив. А если разозлится и накажет виновных? Вас, ваши народы, которые страдают безвинно за ваши авантюры» [9].

Сценарии «цветных революций»

Условное наименование	Содержание	Характерный пример
«Выборы»	переворот, приуроченный к выборам, инициирование кризиса легитимности власти	Грузия (2003), Украина (2004), Молдова (2009)
«Штурм»	насилие, штурм «цитадели режима»	Азербайджан (2003), Киргизия (2005, 2010)
«Заговор»	заговор части правящей элиты в отношении лидера	Азербайджан (2005)
«Марш периферии»	экспорт революции из периферии в столицу, возможно культивирование этнических конфликтов	Киргизия (2005, 2010), Узбекистан (2005)

В Республике Беларусь к концу 2015 года обострились внутриэлитные дискуссии о содержании и динамике структурных реформ, возможной коррекции белорусской модели развития. Так профессор К. Рудый показывает необходимость структурных реформ в Беларуси, говорит о несоответствии системы управления реальным отношениям собственности и весу сферы услуг, подчёркивает необходимость перехода от сырьевой инфляционно-долговой модели к инновационной модели привлечения прямых иностранных инвестиций. По его мнению, необходимо осознание обществом и властью необходимости структурных реформ, признание того, что старая структура требует модернизации, понимание, что сдерживает экономику, следует разработать механизм структурных реформ с опережением кризисной необходимости, создать симбиоз старых и новых кадров, а госаппарат, учёных, предпринимателей зарядить новой большой созидательной идеей *коллективного либерализма* [10].

Ему оппонирует заместитель председателя БНПА Г. Гриц: «Если до сегодняшнего утра у меня было впечатление что это – мантры, которые правительство декларирует для получения кредиторов: дайте нам денег – и мы пойдем на структурные реформы, а будем или не будем их проводить – это вторично, то сегодня я убедился: ясного понимания, что такое структурные реформы, ни у кого нет» [11].

О серьёзности вопроса заявил Президент Беларуси: «Уж слишком много сегодня говорят и пишут о структурных реформах, и никто не сказал, что это за реформы. Что это за структурные реформы? Но если кто-то за реформы, то будьте честны и скажите, что надо сломать политический строй, государственный строй. Надо разделить, разрезать государственную собственность! И раздать! На это нас толкают реформы. И за эти реформы кое-кто сегодня в мире готов много заплатить. Задайте себе вопрос: нам нужны такие реформы?» [12]. Тем более, что в Беларуси «... по-прежнему

есть горстка, действительно горстка, политиков, желающих разжечь огонь внутренней смуты» [12].

Алгоритм управления политическим конфликтом можно свести к следующим процедурам, представленным на рис. 2 [1]:

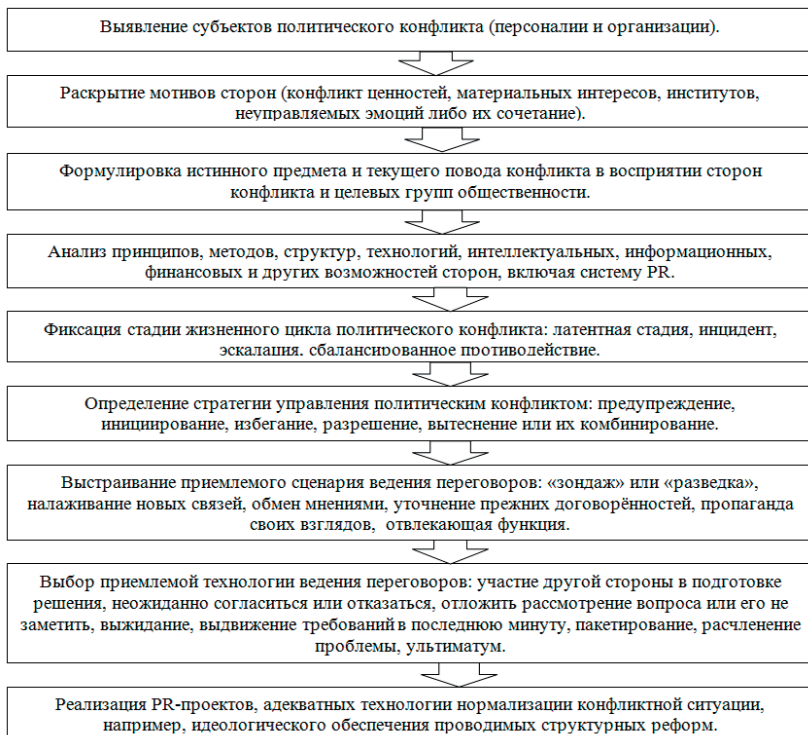


Рис. 2. Технология управления политическим конфликтом

В условиях развития информационного общества изменился характер конфликтного взаимодействия, приобретая более изощрённые виртуальные мультимедийные, интерактивные сетевые формы, учитывающие особенности целевых аудиторий.

Систему формирования общественного мнения S^{PR} для всех субъектов политического конфликта можно представить следующим образом (рис. 3) [13]:

Сетевое сообщество представляет собой социотехническую самоорганизующуюся, эгалитарную систему, интегрирующую коммуникационные WEB-технологии и инструментарий социальной и политической психологии. Модерацию следует рассматривать в качестве специальной функции политического управления.

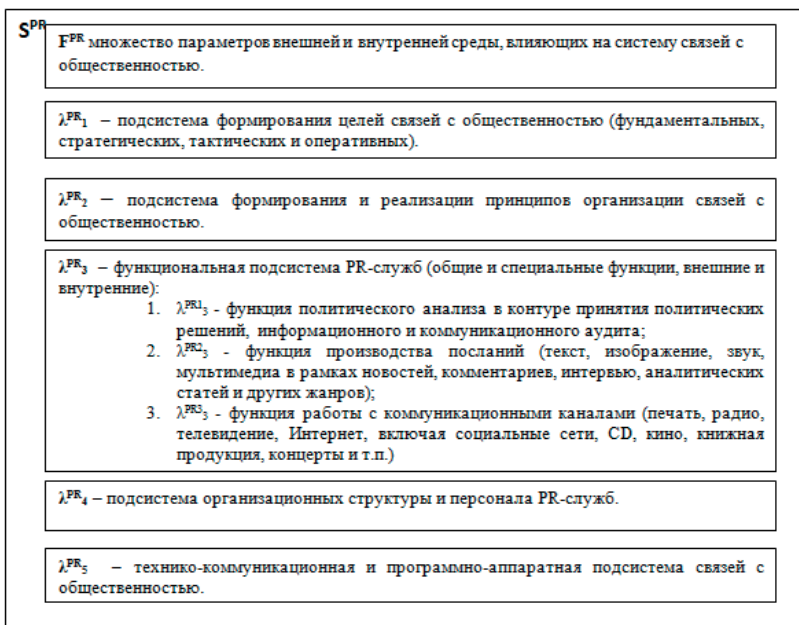


Рис. 3. Система формирования общественного мнения для всех субъектов политического конфликта

Пространство текущего конфликтного взаимодействия характеризуют следующие особенности WEB-коммуникаций:

- мультимедийность, позволяющая создать эмоциональный эффект «сопричастности» каждой отдельной личности, приобретающей в сети новую аутентичность и способную формировать собственную повестку дня;
- гипертекст как универсальная технология настройки контента каждым участником сетевой коммуникации, что усложняет задачу манипулирования сознанием;
- трансграничность, обуславливающая возможность создания эффективных международных организаций глобального постиндустриального общества (глобальной деревни);
- оперативная интерактивность любого количества субъектов в рамках самоорганизующихся либо управляемых каналов коммуникации (гостевые книги, рассылка новостей, электронная почта, блоги, чаты, анкетирование, опросы и т. п.);
- возможность мгновенного наблюдения, документирования информационных потоков, оценки параметров аудитории и приоритетных целевых групп;
- формирование «виртуальных» имиджей новых сетевых лидеров в изодрённой глобальной игре, изменение классического представления об аморфной неструктурированной массе.

При этом организационные структуры PR-служб приобретают интегративные черты ситуационно-аналитических центров и WEB-редакций [13].

Внедрение в практику политического маркетинга «вирусных» моделей WEB-коммуникаций актуализирует и задачу трансферта весьма распространенных технологий так называемого сетевого маркетинга.

В сетевом политическом маркетинге под кампанией понимается политическая организация, продуктом которой являются ценности, идеи, мнения, образцы политического участия. Суть сетевого (многоуровневого) политического маркетинга сводится к тому, что каждый специально обученный мобильный агент (политический дистрибьютор или модератор) путем привлечения в свою команду и обучения новых членов создает свою сеть для продвижения того или иного политического «товара» потребителю с последующим «послепродажным обслуживанием». «Послепродажное обслуживание» заключается в адаптации внедренных ценностей, идей, мнений, образцов политического участия к текущим целям и обстоятельствам. Эти агенты, материальное либо моральное вознаграждение которых зависит от места в иерархической лестнице, заинтересованы в привлечении новых членов в сетевое сообщество [14].

В технологии коммерческого сетевого маркетинга могут интегрироваться методы религиозных, псевдопсихологических и политических сект. Политические технологи и идеологи Исламского государства весьма эффективно используют эту технологию. Среди наиболее распространенных технологий сект выделяют:

- культивирование чувства сопричастности, принадлежности к «единой семье»;
- формирование негативных оценочных суждений относительно прошлой жизни членов секты, обрыв прежних социальных связей;
- «промывка мозгов», идеологическая обработка, формирование биплярной («свой-чужой») парадигмы мышления;
- использование специального искусственного языка в общении, специфическое регулирование сексуальных отношений;
- использование психотехник, внушение чувства вины перед организацией и боязни выхода из нее, культивирование катастрофического взгляда на мир, радикализма и готовности к самопожертвованию [15, с. 69–79], [16, с. 6–29], [17, с. 47–67].

«У ИГИЛ есть собственный и уже достаточно раскрученный журнал «Дабик», видеостудия, веб-мастеры, маркетинговые группы, группы хакеров, опыт эффективного использования не только СМИ, но и СМК, социальных сетей и т.д. По мнению американских генералов «...именно идеологическая делегитимизация ИГИЛ становится критически важной во всех попытках нанести ему серьезное поражение» [18].

Манипуляционный процесс, учитывая коммуникационную модель личности объекта манипуляции, включает следующие стадии:

1. Определение конечной цели, субъекта, объекта и общих условий манипуляции;
2. Сбор информации об объекте, определение его психологических особенностей;
3. Определение желаемого поведения объекта манипуляции;
4. Установление психических структур и мотивации личности;
5. Выбор адекватных стимулов;
6. Выстраивание сценария манипуляции;
7. Установление контакта с адресатом;
8. Подготовка объекта к восприятию стимула;
9. Применение стимулов, побуждение с их помощью адресата к действию;
10. Использование выигрыша [19, с. 638–697], [20, с. 32].

Широко используются следующие наиболее распространенные методы манипуляции:

- метод фрагментации, создающий хаотичную картину мира;
- отвлечение внимания от неудобной информации;
- смешение фактов с предположениями, слухами и гипотезами;
- выявление несуществующей тенденции путем подтасовки фактов;
- заведомо наглая и неправдоподобная ложь;
- «своевременная» ложь, подача желаемого за действительное;
- культивирование стереотипов мышления в условиях повышенной эмоциональности [19, с. 616–637], [20, с. 25, 26].

Итак, существование бесконфликтных политических систем представляется утопией, однако конфликт может стать источником угроз национальной безопасности, серьёзно подорвать имидж страны, ухудшить качество власти, её кредитный и инвестиционный рейтинги. Текущий этап конфликтного взаимодействия приобретает черты конфликта материальных интересов, характеризуется обострением конкуренции геополитических проектов, стратегий национальной идентификации и структурных реформ в условиях внешнеполитического балансирования. Существующий в Беларуси персонифицированный тип политической системы с многопартийностью, не конкурирующей за власть, пока адекватен задаче обеспечения стабильности в обществе. Развитие информационного общества изменило характер конфликтного взаимодействия, оно приобрело более изощрённые виртуальные мультимедийные, интерактивные сетевые формы, учитывающие особенности целевых аудиторий. Технология управления политическим конфликтом должна быть реализована в сложной социотехнической самоорганизующейся, эгалитарной открытой уникальной системе, интегрирующей коммуникационные WEB-технологии и инструментарий социальной и политической психологии.

Беларусь находится в беспокойном регионе. «Тектонические сдвиги» конца 1980-х годов, которые привели к появлению новых стран на оскол-

ках советской империи, возобновились в новом формате. На постсоветском пространстве вновь стали актуальными вопросы стратегического выбора, мира, территориальной целостности. Многие страны, так и не перейдя к экономической нормальности, оказались в новой реальности, которая отбрасывает длинную тень на их будущее» [21].

Список использованных источников

1. *Ильин, М. В.* Технологии управления политическим конфликтом в условиях внешнего влияния / М. В. Ильин // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Филос.-гуманитар. науки: сб. науч. ст. / РИВШ; под ред. В. Ф. Беркова. – Минск, 2012. – Вып. 11. – С. 67–72.

11. *Ильин, М. В.* Национальная идентичность и геополитический выбор в условиях глобализации / М. В. Ильин, Е. М. Ильина // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Филос.-гуманитар. науки: сб. науч. ст. / РИВШ; под ред. В. Ф. Беркова. – Минск, 2014. – Вып. 13. – С. 57–65.

12. *Михневич, А.* МИД: Беларусь не собирается выбирать между Востоком и Западом: выступление на международном экспертном форуме «Минский диалог» / А. Михневич // Наша Нива [Электронный ресурс]. – 2015. – 28 марта. – Режим доступа: <http://nn.by/?c=ar&i=146696&lang=ru>. – Дата доступа: 29.12.2015.

13. *Ильин, М. В.* Геополитический выбор Беларуси в контексте украинского кризиса / М. В. Ильин, Е. М. Ильина // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Филос.-гуманитар. науки: сб. науч. ст. / РИВШ; под ред. В. Ф. Беркова. – Минск, 2015. – Вып. 14. – С. 39–47.

14. *Макей, В.* Интервью Министра иностранных дел Республики Беларусь В. Макея газете «Dziennik Gazeta Prawna» / В. Макей // Мин-во иностран. дел Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – 20 нояб. – Режим доступа: <http://mfa.gov.by/press/smi/e737eb7213aa8976.html>. – Дата доступа: 29.12.2015.

15. *Ильин, М. В.* Особенности прикладного анализа в управленческом цикле современного политического процесса Республики Беларусь / М. В. Ильин, Е. М. Ильина // Науч. тр. Респ. ин-та высш. шк. Филос.-гуманитар. науки: сб. науч. ст. / РИВШ; под ред. В. Ф. Беркова. – Минск, 2013. – Вып. 12. – С. 71–80.

16. *Гапич, А. Э.* Технологии «цветных революций» / А. Э. Гапич, Д. А. Лушников. – М.: РИОР, 2010. – 132 с.

17. *Ильин, М. В.* Сценарии и технологии «цветных революций», реализуемые на постсоветском пространстве в начале XXI века / М. В. Ильин // Вестн. Брест. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. Сер. 1. Философия. Политология. Социология. – 2012. – № 2. – С. 111–119.

18. Александр Лукашенко в Нью-Йорке: господь же видит всё, и он справедлив. А если разозлится и накажет виновных? [выступление А. Г. Лукашенко на пленарном заседании Саммита ООН по устойчивому развитию] // Комсомольская правда [Электронный ресурс]. – 2015. – 27 сент. – Режим доступа: <http://www.tver.kp.ru/daily/26438.7/3309139/>. – Дата доступа: 29.12.2015.

19. *Рудый, К. В.* Структурные экономические реформы: необходимость для Республики Беларусь и зарубежный опыт / К. В. Рудый // Белорус. экономический журнал. – 2014. – № 1. – С. 30–41.

20. *Манёнок, Т.* «Страшные» реформы: «инноваторов» могут заменить консерваторы / Т. Манёнок // Белрынок [Электронный ресурс]. – 2015. – 1 дек. – Режим доступа: <http://www.belrynok.by/ru/page/economics/1905/>. – Дата доступа: 29.12.2015.

21. Выступление Александра Лукашенко на церемонии инаугурации // БЕЛТА [Электронный ресурс]. – 2015. – 6 нояб. – Режим доступа: <http://www.belta.by/president/view/inauguratsija-aleksandra-lukashenko-projdet-segodnja-vo-dvortse-nezavisimosti-169252-2015>. – Дата доступа: 29.12.2015.

22. *Ильин, М. В.* Система виртуального сетевого PR в технологии управления политическим конфликтом / М. В. Ильин // Иппокрена. – 2012. – № 1. – С. 46–53.

23. *Ильин, М. В.* Актуальные технологии интернет-сообществ в сетевой парадигме информационного общества / М. В. Ильин, Е. М. Ильина // Иппокрена. – 2013. – № 2. – С. 57–63.
24. *Мартинovich, В. А.* Введение в понятийный аппарат сектоведения: пособие для студентов ин-та теологии БГУ / В. А. Мартинovich. – Минск: БГУ, 2008. – 101 с.
25. *Дьяченко, О. В.* Новые религиозные движения в Беларуси: пособие / О. В. Дьяченко. – Могилев: МГУ, 2011. – 133 с.
26. *Осипов, А. И.* Тоталитарные секты: технология обмана / А. И. Осипов. – 3-е изд. – Минск: Беларус. Православ. Церковь, 2011. – 223 с.
27. *Султанов, Ш.* ДАИШ – стратегический вызов западной цивилизации: авторский доклад Изборскому клубу / Ш. Султанов // Изборский клуб [Электронный ресурс]. – 2015. – 24 дек. – Режим доступа: <http://www.izborsk-club.ru/content/articles/8061/>. – Дата доступа: 30.12.2015.
28. *Шейнов, В. П.* Управление конфликтами: теория и практика: тайное управление людьми / В. П. Шейнов. – Минск: Харвест, 2010. – 910 с.
29. *Гронская, Н. Э.* Политический процесс и лингвистические технологии манипулирования: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Н. Э. Гронская; Нижегородский гос. лингвистич. ун-т. – Н. Новгород, 2005. – 47 с.
30. *Рудый, К.* Рецепты финансовой диеты / К. Рудый // Советская Белоруссия [Электронный ресурс] – 2016. – 11 янв. – Режим доступа: http://www.sb.by/belarus/article/retsepty-finansovoy-diety.html?AJAX_MONTH=2&AJAX_YEAR=2016. – Дата доступа: 17.01.2016.

(Дата подачи: 17.02.2016 г.)

И. Н. Кандричина

Белорусский национальный технический университет, Минск

I. Kandrichina

Belarusian national technical university, Minsk

УДК 316.46(324)

ЭЛЕКТОРАЛЬНЫЙ УСПЕХ В УСЛОВИЯХ НИЗКО-ИНФОРМАЦИОННЫХ ВЫБОРОВ

ELECTORAL SUCCESS UNDER CONDITIONS OF LOW- INFORMATION ELECTIONS

В статье анализируется влияние различных факторов, детерминирующих электоральный успех в условиях низко-информационных выборов. Акцент сделан на анализ электоральных предпочтений, складывающихся на основе ограниченных сведений о кандидатах, представленных в избирательных бюллетенях.

Ключевые слова: электоральный успех, электоральное поведение, электоральные предпочтения, низко-информационные выборы, факторы электорального успеха.

The article analyzes the influence of various factors that determine electoral success in terms of low-information elections. Emphasis is placed on analysis of electoral preferences, based on the limited information about the candidates presented on the ballot.

Keywords: electoral success, electoral behavior, electoral preference, low-information elections, factors of electoral success.

Народный суверенитет и демократия являются основополагающими принципами государственного правления большинства стран современного